

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН

Судьин А.В.

Республика ТАТАРСТАН

этапы становления

Судбин Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук. Основная сфера исследований — политические, экономические и социальные тенденции в странах СНГ и республиках, входящих в состав Российской Федерации. В настоящее время возглавляет волго-уральскую группу Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН.

ISBN 978-5-906233-55-4

9 785906 233554

Судьин А.В.

Республика Татарстан

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Москва

Центр стратегической конъюнктуры

2015

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)
С89

Ответственный редактор Л.С. Перепелкин

Судьин А.В.
С89 **Республика Татарстан: этапы становления.** — М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. — 160 с.

ISBN 978–5–906233–55–4

Татарстан — одна из крупнейших национальных республик, входящих в состав Российской Федерации, и единственный ее субъект, чьи взаимоотношения с федеральным центром строятся на основе особого договора. Опираясь на историю своей государственности, уходящую корнями в глубь веков, Татарстан в постсоветское время стал лидером среди национальных республик в борьбе за более широкие полномочия в сфере политики, экономики и культуры в рамках обновленного федеративного государства.

© Судьин А.В., 2015
ISBN 978–5–906233–55–4 © Воробьев А.В. & Центр СК, оформление, 2015

Научное издание

Подписано в печать 31.03.2015. Формат 60х88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл.-печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 9,76. Тираж 500 экз. Заказ № 176.

Центр стратегической конъюнктуры. centerconjunction@gmail.com
141202, МО, г. Пушкино, ул. Набережная, д. 35, корп. 6. +7(906) 075–00–22

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.
Лицензия на типографскую деятельность ПД № 0059

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Краткий экскурс в историю татарского народа	8
ГЛАВА II. 1990-е годы: от Татарской АССР к Республике Татарстан	28
ГЛАВА III. Современный этап: Республика Татарстан в XXI веке ..	53
1. Политические тенденции.....	53
2. Религиозная ситуация	72
3. Экономическое развитие	82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	95
ЛИТЕРАТУРА	106
ПРИЛОЖЕНИЯ	
1. Официальные документы Татарстана.....	115
2. Идеологические основы татарского национального движения (по материалам, опубликованным в казанском журнале «Идель»).....	135
SUMMARY	154
ПРИМЕЧАНИЯ	156

ВВЕДЕНИЕ

Республика Татарстан, расположенная почти в самом центре Европейской России, является национальным очагом второго по численности народа Российской Федерации. Это довольно крупная республика, по числу жителей входящая в первую десятку российских регионов. А в советское время Татарская АССР по данному показателю превосходила некоторые союзные республики, например прибалтийские, при этом оставаясь всего лишь автономией в составе РСФСР. Согласно переписи населения Советского Союза, проведенной 12 января 1989 года, в Татарстане проживало 3 637,8 тыс. человек, в том числе: 1 765,4 тыс. татар (48,5% всего населения), 1 575,4 тыс. русских (43,3%), 134,2 тыс. чувашей (3,7%) и 162,8 тыс. представителей других национальностей¹. По данным переписи 2010 года в республике проживало 3 786,5 тыс. человек, в том числе: 2 012,6 тыс. татар (53,2% населения), 1 501,4 тыс. русских (39,7%), 116,3 тыс. чувашей (3,1%) и 156,3 тыс. лиц других национальностей или не указавших свою национальность².

При этом следует учесть, что в самом Татарстане живет лишь около 1/3 татарского этноса. Всего в мире насчитывается примерно 6,5 млн татар, не считая крымских татар, ставших отдельной нацией. Из этих шести с половиной миллионов примерно 4/5 проживают в России (где они составляют 3,7% населения) и свыше 9/10 — на всем постсоветском пространстве. В 1989 году на территории РСФСР насчитывалось 5 552 тыс. татар³. По итогам переписи 2002 года в Российской Федерации проживало 5 555 тыс. человек, назвавших себя татарами. Согласно переписи населения 2010 года общая численность татар в России составила 5 311 тыс. человек. Из них 37,9% проживали в Татарстане и 19,0% в Башкортостане⁴. В обеих этих республиках численность татарского населения в 2002–2010 гг. возросла, в отличие от Российской Федерации в целом, где численность татар несколько сократилась. За пределами России наибольшее число татар проживает в Узбекистане — 324 тыс. (в 2002 году) и в Казахстане — 203, 3 тыс. (в 2009 году). Причем за последние годы численность татар в этих двух государствах заметно уменьшилась.

Еще в начале 1970-х годов татары занимали пятое место по численности среди всех советских народов, уступая только русским, украинцам, узбекам и белорусам. Но впоследствии они перешли на седьмое место — после казахов и азербайджанцев. При этом сами татары считают, что статистические данные об их численности сильно занижены. В ряде казанских газет и журналов встречались статьи, в которых говорилось о 10 — 15-миллионной татарской нации. Это, конечно, сильное преувеличение. Однако и шесть с половиной миллионов — отнюдь не малая цифра.

При этом следует учесть, что татары — один из немногих коренных народов России, имевших в прошлом свою государственность. И идея восстановления этой государственности получила поддержку со стороны значительной части населения постсоветского Татарстана. Республика стала своего рода лидером среди российских регионов в борьбе за суверенитет, хотя для многих татар само понятие суверенитета отнюдь не означало полный разрыв с Россией. Термин «суверенитет» воспринимался, скорее, как синоним большей самостоятельности республики в рамках обновленной Российской Федерации.

Существует несколько трактовок понятия суверенитета. Так, советский юридический словарь, изданный в середине прошлого века, определяет суверенитет как «состояние независимости данной государственной власти от всякой другой власти как внутри, так и вне границ этого государства»⁵. Однако в том же словаре указано: «Суверенность и равноправие добровольно объединившихся советских республик в законодательном порядке закреплены в Конституции СССР»⁶. То есть союзные республики рассматривались как суверенные государства, входившие в состав Советского Союза. Таким образом, допускался суверенитет двух уровней — федерации (союза) и республик, составлявших эту федерацию. При этом суверенитет субъектов федерации (республик) был не абсолютным, а ограниченным общесоюзным законодательством. И само понятие федерации (применительно к Советскому Союзу) толковалось двояко и определялось следующим образом: «Имеются две ее основные формы: федерация на базе автономии (РСФСР) и федерация на базе объединения в союзное государство суверенных союзных республик (СССР). Обе указанные формы закреплены Конституцией СССР»⁷. То есть в первом случае речь шла лишь об автономии, а во втором — о суверенитете субъектов советской федерации.

Вообще толкование термина «суверенитет» применительно к федеративным государствам и составляющим его субъектам является предметом дискуссии. Вот, например, что пишут об этом авторы статьи в журнале «Право и жизнь», посвященной данной дискуссии: «Все теории суверенитета в федеративном государстве можно свести к трем группам: первая группа теорий признает суверенитет принадлежностью и федерации, и членов федерации, взятых в совокупности, т.е. делит суверенитет между двумя носителями; вторая — признает суверенитет за субъектами федерации; третья — лишь за федеративным государством»⁸. При этом в качестве примера, иллюстрирующего первую из данных концепций суверенитета, в указанной статье приводится законодательство США. В частности, цитируется решение Верховного суда этой страны, принятое в 1793 году: «Любой штат в Союзе, в любом вопросе, в котором его суверенитет не был делегирован Соединенным Штатам, так же полностью суверенен, как Соединенные Штаты в отношении переданных им прав»⁹.

Две другие теории суверенитета исходят из неделимости данного понятия — т.е. или суверенитет федерации в целом (как указано в постановлении Конституционного суда России от 7 июня 2000 года), или суверенитет ее субъектов. При этом сторонники суверенитета федерации, как правило, не допускают права выхода из нее. А в качестве примера приводится опыт тех же Соединенных Штатов, где стремление южных штатов выйти из федерации привело к гражданской войне.

В то же время сторонники суверенитета субъектов федерации, напротив, подчеркивают их «естественное» право на самоопределение вплоть до отделения. При этом сама федерации рассматривается не как суверенное государство, а как объединение суверенных государств. То есть в данном случае (независимо от употребляемого термина) речь идет не о федерации, а о конфедерации, которая «представляет собой союз самостоятельных государств, объединившихся на основании договора, имеющего международно-правовой характер, для совместного решения определенного круга вопросов»¹⁰. Подобный взгляд на характер постсоветской Российской Федерации был доминирующим среди элиты Татарстана в 1990-е годы.

Татарстан стал первым регионом России, оформившим свои отношения с федеральным центром на основе специального договора. Впоследствии примеру Татарстана последовали многие дру-

гие регионы, также заключившие с Москвой аналогичные договоры. Принятая в 1992 году Конституция Республики Татарстан, законодательно закрепившая понятие республиканского суверенитета, также стала образцом для конституций целого ряда субъектов Российской Федерации.

Вообще Татарстан не раз становился примером для других регионов — как в юридической, так и в экономической сферах. Широкую известность в России приобрела политика «мягкого вхождения в рынок», провозглашенная властями республики. Об успехе или неуспехе этой политики можно спорить. Однако неоспоримым является факт, что Татарстан и в 1990-е годы, и в новом XXI веке показывал неплохие экономические результаты и сейчас является одним из наиболее развитых в экономическом отношении регионов России.

К началу 2000-х годов Татарстан добился особого, в известной степени привилегированного, положения в российской политической и экономической системе. Отношения между Республикой Татарстан и Российской Федерацией, закрепленные Договором о разграничении полномочий и взаимном делегировании предметов ведения, во многом стали носить не федеративный, а конфедеративный характер (или, как было принято говорить в Казани, характер асимметричной федерации, допускающей разную степень самостоятельности отдельных республик и областей). Эта «асимметричность» прямо противоречила конституции России и закреплённому в ней принципу равенства всех субъектов федеративного государства.

После того, как федеральный центр в 2000-е годы заявил о недопустимости суверенитета регионов и фактически аннулировал все ранее заключенные договоры с национальными республиками, Татарстан стал единственным субъектом Российской Федерации, который заключил с Москвой новый договор. Под нажимом федеральных властей он вынужден был существенно ограничить степень своей самостоятельности. Однако, вновь подтвердив договорный характер своих отношений с центром, Татарстан сумел закрепить свое особое положение в государственной структуре России и в определенной степени сохранить свою государственность, уходящую корнями в глубину веков.

SUMMARY

Andrei V. Sudyin

The Republic of Tatarstan: periods of emerging

In this book the principal landmarks of Tatarstan's emerging and development are reviewed. Chapter 1 is used by the author to show a short history of the presoviet and then the soviet Tatarstan, as well as the history of the Tatar people itself, i.e. its ethnogenesis and anthropology. Chapter 2 deals with the 90s being the span when the origins of the Republic of Tatarstan have been put to place. Chapter 3 analyses the modern age of the country, as Tatarstan has acquired its worthy and dignity-felt status among the most advanced parties to the Russian Federation for a good measure. The finalizing part of the paper takes into consideration the very foundation of the national Tatar ideology and its impact on the political development of the post-soviet Tatarstan.

The modern days Republic of Tatarstan is situated within the territory of the ancient Volga Bulgaria. In the aftermath this was the place where the Bulgarian ulus, i.e. province, of the Golden Horde was situated, then here was the independent khanate of Kazan, which by the mid XVI century became part of the Russian state. In 1920 the national state identity of the Kazan Tatars had been basically reestablished in the form of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, though its autonomy as such was predominantly the matter of formal declaration, while in fact this was a geographical area not much different from any other Russian region of that time.

During the post-soviet period, i.e. by the time of the so called sovereignty parades in the history of the out fading USSR there occurred a bitter fight for the real political autonomy. The constitution of Tatarstan was adopted in 1992, and in 1994 the Covenant on separation of powers and reciprocal partition of statehood between Tatarstan and the Russian Federation had been signed.

By the beginning of the XXI century the relations between Kazan and Moscow to some extend are the ones of a confederation nature.

But due to pressing by the federal government Tatarstan was urged to review its legislature and thus assure its consistency with the provisions of the Russian constitution. This is when the republic has been deprived of its previous institutional privileges in the domain of taxation. It has to be mentioned though that the said concession by the administrative bodies in Kazan was compensated with exuberant financial investment payments benefitting the Tatar autonomy from the federal budget. It was this very investment amount that helped immensely to partly finance such costly project implementation as is for example subway transport system in Kazan along with a quite a number of construction sites, intended and realized designed to mark the 1000th anniversary of the city of Kazan as well as the 2013 Universiade.

The large amount of investments and the well-balanced policy of the regional authorities assured a number of significant achievements Tatarstan could secure in the field of economy, so that currently this is one of the most prosperous and socially well to do regions of the Russian Federation.